

Мейрбеков Акылбек Кайратбекович, PhD., и.о. доцент кафедры

Педагогических иностранных языков Международного казахско-турецкого

университет имени Ходжи Ахмеда Ясави. Казахстан, Туркестан.

Мейрбеков Асылбек Кайратбекович, PhD., старший преподаватель кафедры

Иностранная филология Международного казахско-турецкого университет

имени Ходжи Ахмеда Ясави. Казахстан, Туркестан

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ТОПОНИМИИ ТУРКЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В статье проводится анализ этимологии древнетюркской топонимии Туркестанской области. Цепочка тюркской топонимии подвергается комплексному этимологическому анализу, чтобы определить значение этого региона как прародины тюркских народов. Основная цель работы - определение места топонимических концепций тюркского мировоззрения Туркестана как структур, определяющих этнокультурные особенности языкового образа мира, систематизация знаний и представлений о топонимах в топонимическом пространстве.

При анализе материалов исследования были использованы метод интенсивной топонимии, анализ этимологии топонимов, метод сравнений.

Ключевые слова: Туркестан, топонимия, этимология, концепция, географические названия.

Annotation: The article analyzes the etymology of the ancient Turkic toponymy of the Turkestan region. The chain of Turkic place names is subjected to a complex etymological analysis in order to determine the significance of this region as the ancestral home of the Turkic peoples. The main goal of the work is to determine the place of the toponymic concepts of the Turkic worldview of Turkestan as

structures that determine the ethnocultural features of the linguistic image of the world, to systematize knowledge and ideas about toponyms in the toponymic space.

In the analysis of the research materials, the method of intensive toponymy, the analysis of the etymology of toponyms, the method of comparisons were used.

Key words: Turkestan, toponymy, etymology, concept, geographical names.

Введение. Как известно, топонимическая лексика любого языка представляет собой внутренне организованную и упорядоченную систему. Изучение этой подсистемы языка имеет большое значение как для ономастики, так и для лингвистики в целом. Антропоцентрическое направление в изучении топонимической лексики, направленное на изучение единиц топонимической системы в тесной связи с мыслительной и духовно-практической деятельностью человека, является перспективным, так как позволяет исследовать систему как продукт познавательной деятельности человека.

Происхождение топонимии кочевников на казахской земле начинается задолго до образования Казахского ханства. Между тем, наши предки были кочевниками, породившие предков всех тюркских народов, тем самым они по праву считаются самыми древними предками. Топонимическое наследие, кочевых тюркских народов, находящихся на казахской земле, начинается с мест их обитания как Туркестан, Тюлькубасы, Казыгурт. Эти три исторических места были почитаемы всеми тюркскими народами. Если мы рассмотрим этимологию названий этих местностей и вод, мы можем без колебаний утверждать, что этот регион когда-то был исторически важным местом для тюрков.

В качестве основных источников для рассмотрения когнитивных, лингвокультурных, семиотических аспектов казахских имен в области ономастической лингво-концептуологии и когнитивной ономастики были взяты прежде всего лингвистические источники. К ним относятся лингвистические, топонимические, энциклопедические словари, справочники и научно-популярная литература, фразеологические словари, словарь казахских названий

земель и вод. Также использовались исторические источники, справочники, топонимы, отраженные в книге Ахмета Яссауи «Дивани Хикмет». В ходе исследования наряду с методами чисто лингвистического исследования были использованы методы исследования других наук, как описание, систематизация, обобщение, классификация, когнитивный, концептуальный анализы, методы компонентного анализа.

В то же время при моделировании когнитивной матрицы концепта использовались методы текстового анализа топонимической, культурной информации и данных в концепт-фреймах, сравнительно-сопоставительные, статистико-частотные методы.

Основная часть. Мы решили начать свое исследование с изучения названия города *Туркестан*, с древнейших времен ставшего главным городом для всех тюркских народов. Известный религиозный деятель, учитель и наставник всех тюркских народов Ходжа Ахмед Ясауи жил в городище Яссы, который до образования Казахского ханства был священным местом тюркских народов, а после монгольского нашествия был переименован в Туркестан.

Каждое название местности и вод, каждый топоним имеет свою историю. Словно ребенок, которому при рождении дают имя, каждая местность, каждая река, озеро, водоем получают свои названия. Название местностям и водам дается человеком, который в определенный период времени жил и творил в этом месте. Достаточно было лишь то, что позже эти названия использовались другими представителями общественности. Рассмотрение значений топонимических названий местностей и вод с использованием метода интенсивной топонимии равнозначно написанию биографии этих местностей и вод.

Для реализации интенсивного топонимического метода необходимо найти ответы на следующие вопросы, связанные с названиями местностей и вод [1, с. 68]:

1. Кто является автором конкретного названия местности-воды?
2. Когда название местности и воды стало топонимом?

3. Почему топоним местности и воды стал названием местности - воды?

4. Какое лексическое значение имеет определенное название местности и воды?

5. Откуда пошло название определенной местности и воды? (С какого языка произошло название местности и воды)

Из приведенного выше перечня вопросов следует, что при анализе топонимов с использованием метода интенсивного топонимического исследования нам предстоит сделать комплексный подробный анализ этимологии названий местностей и вод, которых мы хотим рассмотреть в данной работе.

Теперь проанализируем этимологию названия города Туркестан, используя метод интенсивного топонимического исследования. Город *Туркестан* в 4-10 веках назывался *Шавгар*, в 12-14 веках - *Ясы* [2, с. 241]. Название города впервые встречается в описаниях своего долгого пути послов армянского царя Гетума, проходившего через юг Казахстана к великому монгольскому хану Монке [3, с. 26]. Так, в 12-14 веках официальное название города Туркестан было «*Йасы*», как раз в тот период, когда в городе жил суфийский ученый тюркского мира султан святых Ахмет Йассауи.

Ходжа Ахмет Ясауи, предположительно, жил между 1093, 1103, 1041 и 1166 годами [4, с. 326]. В свою очередь, о том, что название города, где жил наш великий предок, было «*Йасы*» свидетельствует и последний компонент имени - «*Йассауи*», то есть, по-казахски «*йассылык*», что означает живущий в *Йасы*. А название Туркестан стало употребляться после монгольского нашествия, то есть после смерти великого ученого Яссауи [3, с. 26].

В связи с этим может возникнуть закономерный вопрос, почему *Йасы* стал называться Туркестан. Ответом на этот вопрос является следующее предположение: переименовал город *Йасы* в город Туркестан великий ученый и просветитель тюркских народов Ходжа Ахмед Йассауи. Данную концепцию можно согласовать, основываясь на методе интенсивного топонимического исследования. В монографии Ш. С. Камолидзина «Древнетюркская топонимия

Средней Азии» говорится, что «любое географическое название может быть использовано не только с момента его маркировки в литературе, но и сотни, а может быть, и тысячи лет назад в процессе устной речи. Очевидно, что не все древние топонимы были зафиксированы в письменных источниках.

Поэтому достоверно оценить происхождение многих топонимов пока не представляется возможным. Такие топонимы - названия местностей и вод часто бывают иранского происхождения, сохранившиеся повсеместно в Средней Азии, как на Туранской равнине, так и в Памирских горах, небольшое число которых имеется в горных районах Тянь-Шаня, в степных районах Семиречья и Казахстана. Здесь термином «Средняя Азия» Ш.С. Камолидцин обозначает природную физико-географическую зону Туркестана. В политико-административных отношениях территория «Средней Азии» охватывает Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан, северную часть Афганистана и южную часть Казахстана. Ш.С. Камолидцин отмечает, что правильная этимологизация этих названий требует от исследователя внимательности и всестороннего анализа [5, с. 4].

О том, что автором названия города Туркестан является Ахмет Йассауи, свидетельствует ответ на следующие вопросы.

Во-первых, ответом на вышеупомянутый первый вопрос метода интенсивного топонимического исследования является ответ - Ахмет Йассауи.

Во-вторых, наш предок Ходжа Ахмет Йассауи, написав свой «Диуани Хикмет», использует название Туркестан вместо «Йасы». Например вместо «Прибыл в город Йасы» в своих хикметах использует выражение «Прибыл в Туркестан». Например:

В третьем хикмете:

(В шестнадцать лет все призраки дали мне завет,

Айхай, к тебе пришел челове, сказав мубарак.

Они признали меня сыном,

В семнадцать лет я жил в **Туркестане** [6, с. 24].

В девятнадцатом хикмете:

(Те, кто мудр и силен,
Не пойдут жизненным путем.
Не хватает еды, надеваю грязную одежду,
Поэтому я приехал в **Туркестан** [6, с. 52].

В сороковом хикмете:

(Баба Машин в те далекие времена
Говорил, появится в Туркестане святой Ахмет
Не беседуя с девушками и невестками
Запереть пришел в **Туркестан** он [6, с. 81].

Диуани Хикмет в другом переводе

В семнадцатом хикмете:

(Мудрые и добрые дела.
Грязная одежда,
Если найдешь поесть.
Вот почему я приехал в **Туркестан** [7, с. 87].

В сорок седьмом хикмете:

(Я слышал тогда Бабамашин:
«Ахмет - шейк в Туркестане,
Он там разговаривает с молодыми девушками»,
Он хотел запретить это в Туркестане, друзья [7, с. 70].

В качестве доказательного материала в рамках интенсивного топонимического метода исследования используются хикметы. О том, что название города Туркестан было задано нашим предком Ахметом Ясауи, можно доказать, ответив на первые два вопроса метода исследования.

Что касается вопроса причин переименования города «Йасы» в «Түркістан», следует отметить, что наш великий предок - суфийский ученый Ахмед Ясауи тем самым хотел показать, что все его деяния и помыслы направлены на распространение ислама среди тюркских народов, и что он приверженец тюркского тариката. Само слово «Түркістан», означает «страна

(город) тюркского народа». Следовательно, наш великий предок, назвав прежний город Йасы большим макротопонимом Туркестан, выразил свою принадлежность к исламской религии тюркского тариката.

Современник и один из учеников машхура Сулеймен Бакыргани в своей книге «Конец света» неоднократно упоминает город Йасы как «Түркістан», Например:

(Тридцать три тысячи тарикатов,
Ты будешь счастлив,
Ходжа Ахмед в **Туркестане** [8, с. 304].

В этих стихотворных строках Сулейман Бакыргани повествует об исламской религии и высоко ценит Ходжа Ахмеда Ясауи как исламского ученого из Туркестана.

(Доберемся в Туркестан,
Будем на службе.
Давайте возьмем свою долю,
Шайким Ахмет Ясави [8, с. 387].

В целом, не только название города Туркестан, но и некоторые названия местностей и вод могут свидетельствовать о том, что этот регион стал уникальным местом обитания тюркского народа. Например, название Тюлькубасинского районного центра трактуется как *Түлкібасы*, а в точности как «*Түркібасы*». Ученые, исследовавшие этимологию названия этого места, считают, что великий религиозный ученый и просветитель, святой предок тюркских народов Ясауи выбрал эту дельту в качестве конечного места обитания («я пойду к истокам тюркского народа»), которое впоследствии было названо местом зарождения тюркского народа. Если принять данное объяснение этимологии названия местностей и вод, то рассматриваемый нами топоним можно назвать мемориальным.

Как говорили в народе «*Қазығұрттың басында кеме қалған, қасиетті болмаса неге қалған*» («*В Казыгурте остался корабль, если не свято это место, то почему он остался*»), что свидетельствует о том, что народ чтит это

место как одно из святых мест. Сам топоним *Қазығұрт* является историческим свидетельством топонимического наследия тюркского народа, тесно связанное с топонимами *Түркістан* и *Түркібасы*. При глубоком анализе этого слова можно обнаружить следы родственных языков, идущих от предков казахов и турок и последующих наследников тюркского народа. Прилагательное «хас», ставший устаревшим архаизмом, означает «настоящий» в казахском языке и тюркское слово «курт», означающее «волк» в казахском языке. Дословно *Қазығұрт* означает «настоящий волк».

Следовательно, одно из предполагаемых этимологических объяснений этого названия может означать «настоящий волк». Что касается дикого хищного животного волка, то для всех тюркских народов существует культ волчицы - матери тюркских народов. В истории неоднократно упоминается, что тюркский народ своим бесстрашием и единством, напоминая волчью стаю, вселяет страх в сердца своих противников.

Теперь, что касается названия *Қазығұрт*, то название этого региона, близкое к *Түркібасы*, может означать место проживания тюрков, настоящих волков. Это, конечно, одно из тех предположений, которые мы выдвигаем широкой научной среде. На сегодняшний день нет письменных источников, доказывающих этимологию топонима *Қазығұрт*, позволяющих поставить конечную точку в исследованиях, связанных с этимологией топонима. Поэтому данный вопрос остается открытым.

В своем труде «Великий каганат» выдающийся казахский ученый Койшыгара Салгараулы исследуя этимологию этнонимов «түрік» и «торк» также утверждал, что *«поскольку кочевые народы не оставили ни одного письменного источника, помогающего раскрыть тайны древнего мира, не представляется возможным точно определить происхождение (этимологию) этих слов и раскрыть их значение»* [9, с. 74].

Поэтому, несмотря на то, что наши воинственные предки не оставили четких письменных источников об истории наименования тех или иных местностей и вод, наша задача перед предками - дать наиболее объективную

достоверную этимологию топонимического наследия, опираясь на историю, образ жизни, культуру и философию тюркских народов.

В свое время писатель С. Бакбергенов также выдвинул аналогичную гипотезу по данной концепции. Писатель предположил, что слово «қазы» означает судья, справедливый судья, а «құрт» означает волк [10, с. 168]. По мнению топонимиста А. Абдрахманова часть слова «кер» означает «создание», «разделение», а слово «құрт» происходит от названия тотемского рода, племени, которое использовалось в значении «волк» [11, с. 67].

В книге Абылгазы «Шежіре-и-туркмени» (1660-1661) слово Қазығұрт во-первых, упоминается как название горы, во-вторых, как название одного из потомков Огуз-хана, то есть одного из его племен. К. Умиралиев связывает с родом қазығұрт в составе казахского народа (младшего жуза), высказывая мысль о том, что слово Қазығұрт в целом является этнонимом и впоследствии может перейти в название горы [12, с. 80].

Приведенная выше интерпретация этимологии топонима *Қазығұрт* - это наше первое предположение, связанное с этимологией названия данной местности. А второе предположение будет определяться нашим прогнозом при изучении этимологии слова волк.

Вышеупомянутое турецкое слово «*кұрт*» звучит аналогично глаголам казахского языка «құрт, құрту», что означает уничтожать, уничтожить. А если учесть, что стая волков способна уничтожить своих врагов, то слово волк «*кұрт*» в турецком языке означает хищное животное. В казахском языке также как и в турецком языке слово «қасқыр» (волк) можно разделить на два корня, учитывая разрушительные свойства волка, при разделении мы получаем прилагательное «хас» и глаголы «қыр», «қыру» (уничтожать, уничтожить) - настоящий хищник.

Следовательно волк для тюрков является хищным, беспощадно уничтожающим своих врагов животным, а для казахов волк – это настоящий хищник, настоящий уничтожитель своих врагов. Вполне вероятно, что в древнетюркском языке волк может называться «Қасқұрт», «Қасқұрт». Таким

образом, происхождение топонима *Қазығұрт*, вероятно тесно связано со словом волк в турецком языке. А в свою очередь, тюркский народ, почитающий волчицу как прародительницу всех тюркских народов вполне мог назвать место своего проживания и обитания словами «Қасқұрт» или «Қасқыр» (настоящий волк). Ни у кого не вызывает сомнения, что Түркібасы был местом зарождения тюркских народов. Не случайно то, что великий религиозный учитель тюркских народов Ясауи, сделал центром распространения ислама среди тюркских народов город Яссы, расположенный недалеко от Түркібасы и Қазығұрта.

Следовательно, комплексное изучение топонимического наследия кочевого казахского народа должно быть рассмотрено, с одной стороны, в контексте истории и общей культуры всех кочевых тюркских народов, а с другой - во множестве научных трудов.

После этих выводов, касающихся этимологии топонимов Түркібасы, Түркістан и Қазығұрт закономерно следует проанализировать происхождение топонима Қаратау.

После толкования названия трех вышеуказанных мест как «источника тюркских народов», «страна тюркских народов», «обитель настоящих волков, настоящих тюрков», необходимо раскрыть тайну происхождения названия гор қарт Қаратау, которого анатолийские турки считают своей родиной. Здесь, по нашему мнению, кроется особая тайна, так как тюркский народ почитает эту гору как старик- Каратау.

В целом, существующая проблема связана с понятием «атажұрт» (родина) и оронимом «Қаратау». Многие ученые, изучающие историю происхождения названий местностей и вод в бескрайних казахских степях, утверждают, что цвет «қара» (черный) в составе топонима означает северный, учитывая цвет горных пород. По нашему мнению, значение слова «қара» (черный) как компонента топонима Қаратау в некотором роде связано с понятиями «қара шаңырақ» (жилище), «қазақтың қара домалақ баласы» (казахский ребенок с черным цветом лица), «қара нан»(черный хлеб).

Цветовое обозначение «Қара» (черный) сакрально в мировоззрении наших кочевых предков. Они называли свой родительский дом, жилище «қара шаңырақ», желая выразить свою любовь к родственнику говорили «сен де бір қазақтың қара домалақ баласысың ғой» (ты же один из наших казахских сыновей с черным цветом лица), а когда они почитали хлеб, называли его «қара нан» (черный хлеб). Следовательно, слово «черный» означает святой, почитаемый. Исходя из этих вышеизложенных соображений мы предполагаем, что название горы Қаратау (черная гора) для тюркских народов означает «священная земля предков, родимый дом, родная земля».

Данный арсенал ономастического наследия, оставленное предками кочевых тюркских народов, считавших себя потомками көк бөрі (голубой волк), можно классифицировать по нескольким тематико-семантическим группам. Они:

1. Топонимия кочевников, связанная с названиями рода, племени. Кочевой образ жизни - это, прежде всего, коллективная акция. То есть, люди стремились объединить воедино свои цели, желания, чаяния. Единственным социально-политическим примером (моделью), позволяющим это сделать, была родоплеменная система.

Например, Түркібасы и Түркістан. В структурных компонентах обоих данных названий земель и вод содержится этноним «түркі» (тюркский).

Происхождение и историческая тайна названия Түркібасы до настоящего времени не до конца раскрыты, и мнения общественности относительно этого вопроса весьма разнообразны. Однако, если опираться на исследования, то очевидно, что основным названием колониального топонима является Түркібасы (Туркубасинский) (в некоторых источниках Түрікбасы (Туркбасский) район. Есть ряд выводов относительно названия этого района в Туркестанской области, истории его возникновения [13, с. 112]. С течением времени слово подверглось звуковым изменениям и в народе стали использовать слово Түлкібас, обусловленное частой заменой друг друга сонорных звуков «р» и «л» в казахском языке.

2. Топонимия кочевников, связанная с традициями ловли зверей и птиц.

Кочевники поклонялись животным и окружающей среде, проникались фантазией и любовью к ним, а также искали аналогию красоты природы и образов священных животных и птиц в образе своей любимой половинки. Красивую и элегантную девушку сравнивали с белым верблюдом – аруаной, солнцем, луной, звездой, лебедем, голубем. Батыра, отважного храбреца сравнивали с волком, беркутом, сильным верблюдом, быстрым конем, устрашающим барсом и др. [14, с. 100]. Например, этимология топонима Казыгурт в нашем предположении непосредственно связана с тотемом волка.

3. Топонимия кочевника, связанная с цветовыми обозначениями.

Колоритный мир в культуре любой нации имеет свою специфику, свое специфическое знаковое значение. Таким образом, «цветовое обозначение в культуре» народа выражало его эстетическое отношение, эмоциональное состояние, нравственные представления. Окружающая среда, небесный мир, предметы материальной культуры, одежда, предметы обихода, а также обычаи, связанные с духовной культурой, не могут быть восприняты без их цветового обозначения.

Поэтому цвет - цветовое обозначение – это единственный путь к культуре нации и народа. Цветовое обозначение и восприятие глубоко укоренились в культуре и ассоциируются с мифическим понятием наших предков. Каратауский ороним. Как нам известно, это название местности, рожденное мировоззрением кочевых народов, связанное с обозначениями цвета, этимология которого, как мы уже говорили, опирается на название цвета. В составе казахского топонима можно назвать пять чисто природных насыщенных цветов с высокой частотой встречаемости: черный, белый, красный, желтый, синий. Очевидно, что среди пяти особенно высокая общая частота черного цвета.

На сегодняшний день выход нашей республики на международную арену, установление сотрудничества в различных сферах жизни общества со многими странами мира позволяет проводить исследования в области нормализации

топонимов, что является одной из актуальных проблем лингвистической науки. Ведь названия стран, земель, местностей и вод, населенных пунктов и крупных физико-географических объектов активно используются во многих языках мира и функционируют в рамках сотрудничества. Они ценны не только как памятники культуры, как духовные ценности нашего прошлого, они также имеют огромное стратегическое значение.

В числе таких топонимов Құркелес (Куркелес). В работе известного ученого Н.С. Калыева мы находим следующее: в древности Құрық = Келес (Курык-Келес) имело одинаковое значение. В труде Калыева отмечается, что река Келес впадает в Сырдарью с правой стороны ее протяженность составляет 205 км, водораздел-3260 км², а река Құрық-Келес, впадающая в Сырдарью с левой стороны, имеет протяженность 114 км, водораздел-3660 км².

Это означает, что слово құр в названии Құркелес является сокращенным, легким и компактным для произношения словом құрық в названии Құркелес. В свою очередь, слово құрық не имеет отношения к слову құрық, означающее держатель коней. Несомненно, это слово имеет свойственное ему лексическое значение. В ходе научного исследования мы нашли следующее предположение узбекского ученого С. А. Караева в своей книге «Топонимия Узбекистана» «в некоторых районах Узбекистана под словом курик подразумеваются плодородные луга по берегам рек».

Исходя из указанных фактов, мы предполагаем, что значение слова құрық равнозначно значению слова "құрақ" в казахском языке.

Құрақ – «озеро или река, свежая трава, растущая у кромки воды, ранний камыш». Руководствуясь этим, мы предположили, что Құрық Келес - это название реки, означающее «река, по берегам которой растет пышная луговая трава, колосья кокорай».

А то, что слово «құрақ» под влиянием языка проживающих на этой территории узбеков приобрел вариант құрық, исторически соответствует тесной связи, характерной для языка и обычаев народов.

Келес (Келес) - название реки в Келесском районе Туркестанской области. Известно, что в этом историческом названии нет четких данных о происхождении и значении данного слова. И лишь в книге А. Абдрахманова находим следующее объяснение: «Название Келес произошло от сочетания двух слов кәл (озеро)+ес > Келес. Частица ес в слове Келес может являться окончанием множественного числа в монгольских языках [11, с. 39].

По нашим наблюдениям, слово кел в первой строфе названия по происхождению соответствует иранскому слову «калла» - голова, начало, которое на протяжении веков претерпело множество звуковых изменений. Известно, что слово кәллә используется жителями Туркестанской области и представителями каракалпакской национальности, а в Жамбылской и Сырдарьинской областях используется вариант - келде. Как видно из данного материала, слово сформировалось в вариант келе и легло в основу названия Келес. А частица *ес* по мнению многих ученых в алтайских тюркских языках означает «вода, река». Таким образом, частица *ес* в составе названий Агыныс, Бакыныс, Аркас, Балхаш (в твердом варианте), а Текес, Дегерес, Келес, (в мягком варианте) означает река.

Следовательно, Келес означает «главная, важная река». Возможно, в давние времена это была огромная река с бурными водами и ручьями.

Заключение. Таким образом, нетрудно заметить, что на сегодняшний день на нашей казахской земле, в частности в Туркестанском регионе имеется множество исторических следов Туркестанского или Туранского макротопонима. Они как жемчужины истории, как реликвия культуры, доставшиеся нам потомкам от наших предков ждут своего достойного внимания. Необходимо лишь осмыслить их и тщательно изучить.

Таким образом, этот район является общим достоянием не только для казахского народа, но и для всех тюркских народов, как прямых потомков великих кочевников.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан в рамках научного проекта AP08053105.

Библиографический список:

1. Tent J. Approaches to Research in Toponymy // Names A Journal of Onomastics. - 2015. - 63:2. - 65-74 p.
2. Казахско советская энциклопедия, 11-том. Тегеран-Хикая. – Алматы, 1977. - 632 с.
3. Кенжетаяев Д.Т., Жандарбек З.З. «Ходжа Ахмет Йасауи». «Ходжа Ахмед Яссауи»: фотокнига. – Алматы: ТОО «Издательство Золотая книга», 2017. – 288 с.
4. Казахская литература. Энциклопедический справочник. – Алматы: «Аруна Ltd.» ТОО, 2010. – 576 с.
5. Камолидзин Ш.С. Древнетюркская топонимия Средней Азии. – Т.: «Шарк», 2006. - 192 с.
6. Иасауи Ходжа Ахмет. Диуани хикмет (Книга мудрости). – Алматы: Мураттас, 1993. - 262 с.
7. Букебаев А. Ахмет Яссауи «Диуани Хикмет». – Астана: «Сарыарка» ДП, 2009. – 212 с.
8. Литературные реликвии. 7-т.: Сулеймен Бакыргани. Конец света / Сост.: Т. Кыдыр. – Алматы: «Таймас», 2008. - 480 с.
9. Салгараулы Койшыкара. Великий Каганат. – Астана: Фолиант, 2008. – 552 с.
10. Тасполатов Б.Т. «Топонимы Казыгурта». – Шымкент: «Алем» типография, 2016. – 168 б.
11. Абдирахманов А. Топонимика и этимология / А. Абдирахманов. – Алматы: Гылым, 1975. – 207 с.
12. Омиралиев К. О Казыгурте и связанных с ним топонимах. Казахстанская школа. – 1967. – № 4. – С. 12-18.
13. «Казахстан»: Национальная энциклопедия / А. Нысанбаев – Алматы: «энциклопедия Казахов» Гл. редакция, 1998. 9, X том. – 89 с.

14. Кайырбеков Б.Г. Национальная традиция: казахский этикет. – Алматы, 2012. – 208 с.